

После ужина Оата высадил её перед домом. Это не очень большой дом, но для неё вполне подходящий. Фанна живёт в центре Токио, в элитной, хорошо охраняемой резиденции. Оата лично удостоверился, что она точно в безопасности.

Несмотря на то, что она фотограф, и её жизнь, очевидно, более размеренная, чем у него, это не помешало им быть вместе. Итак, для его существования её безопасность — приоритет номер один. Всякий раз, когда она куда-нибудь идёт, рядом с ней есть по крайней мере один охранник, который не выделяется из окружающей толпы. Другой охранник выступает в качестве её помощника. Некоторые люди могли бы найти это сковывающим, но она готова пойти на жертвы, чтобы быть с ним.

Оата Анзо — человек с харизмой и очаровательным лицом. У него красивое тело с идеальными пропорциями. Он — заместитель Шатея Гаширы, который является вторым по старшинству в семье Анзо. Он контролирует центр и запад Токио, а также владеет несколькими барами на своей территории. Он суров и строг, но для неё он всегда джентльмен. Она знает, что он слишком сильно её любит, и она всегда этим пользовалась. Фанна тоже любит его.

Она медленно подходит к двери и включает свет. Перед ней красивая современная гостиная в английском стиле. Сбоку — красивый маленький диван с цветочным узором, с правой стороны — подставка для лампы, а посередине — красивый букет роз на кофейном столике. На полу пушистый белый сероватый ковёр, придающий комнате дополнительный шарм. На стене висит большое круглое зеркало, чтобы создать эффект увеличенного пространства. На другой стене — три её больших портрета в разных позах. Она элегантна, красива и соблазнительна.

Фанна прошла в свою спальню, чтобы подготовиться ко сну. Затем приняла душистую тёплую ванну с розовым маслом. Сладкий запах успокаивал её разум и расслаблял мышцы. Она мило улыбается, вспоминая тот момент, который пережила сегодня. Это и правда приятно — быть влюблённой.

Вдруг она услышала тихий смех, удивилась, тут же выскочила из ванны и пошла на звук. Никого. Она продолжала осматриваться, пока не увидела женщину, сидящую на её кровати. Она мгновенно вздрагивает, когда узнаёт женщину.

— Фанна... — её губы дрожали, когда она произносила имя.

— Я дала тебе простое задание, но ты не смогла его выполнить, не так ли? — она подходит к ней и начинает нежно гладить по голове, но Фанна не чувствует нежности и вместо этого ощущает убийственную ауру.

— Но... Я пытаюсь... — она неудержимо дрожит, стараясь всё объяснить.

— Последний шанс. Ты разрушаешь семью. — Она хватается её за волосы и тянет назад.

— Я... Я... По... Понимаю... — Её ослабевшие ноги больше не могли держать её тело, и она

упала на колени.

— Хорошо. — Она облизывает губы и просто растворяется в воздухе.

Затем девушка продолжает рыдать, пока не засыпает на полу.

Больница Токийского университета.

— Доброе утро, господин Хиноде, госпожа Хиноде. — Вежливо поздоровался Тоума с Такио и Аоми, слегка поклонившись.

Супруги не удивились его появлению. Они хорошо знают человека, стоящего перед ними. Как они могут не знать, в кого влюблена их дочь? Однажды он привнёс хаос в их семью, когда Кахина сошла с ума, ухаживая за ним.

— Доброе утро, мистер Анзо.

— Я приношу свои соболезнования вам обоим. Как она? — он бросает взгляд на женщину на кровати. Та выглядит умиротворённой, несмотря на ужасные синяки на её лице. Он почувствовал лёгкую боль в сердце, когда увидел её состояние.

— Доктор сказал, что она сломала правую руку и два ребра и, возможно, сильно ударилась головой, поэтому до сих пор в коме. — Такио объясняет ситуацию, нежно поглаживая спину Аоми, пытаясь утешить её, когда она разрыдалась, услышав слово кома.

— Мистер Анзо, можно мне немного побыть рядом с ней? — Тоума просит разрешения подойти поближе к Кахине.

Он всё ещё не мог поверить, что жизнерадостная озорная девочка, которая когда-то была рядом с ним, лежит на этой кровати. Увидев кивок Такио, он пододвигает стул, чтобы сесть рядом. С сожалением вздохнул и медленно положил букет роз на столик.

— В прошлый раз, когда я был здесь, ты принесла мне корзину шоколада, но на этот раз я принёс тебе букет цветов. Не знаю, нравится тебе это или нет. Пожалуйста, проснись и скажи мне. — Он смотрит на неё, надеясь уловить любой признак сознания, но ничего не происходит.

— Я не люблю быть в долгу слишком долго, так что буду приходить сюда каждый день на час, чтобы провести его с тобой. — Он смотрит на неё.

Её голова и руки обмотаны бинтами, на них видны следы крови.

— Пожалуйста, проснись, Кахина. Ты обещала защитить меня. Как ты собираешься это сделать, если будешь бездельничать? — на этот раз его тон более требовательный.

Такио и Аоми были удивлены поступком Тоумы и теперь они поняли, что их дочь действительно выбрала хорошего мужчину. Молодой человек перед ними, кажется, действительно расстроен.

Через некоторое время Тоума встал и подошёл к Такио и Аоми.

— Завтра я снова приду. Спасибо за понимание. — Он слегка поклонился им обоим, прежде чем выйти из комнаты.

Когда он запрыгивает в машину, то молчит и просто бросает взгляд на улицу. Его глаза убийственно блестят, прежде чем он открывает рот.

— Вы выяснили, кто виноват в этом несчастном случае? — он ждал ответа Андо.

— Водитель умер по дороге в больницу, и при нём не было никаких документов, но я запустил распознавание лиц и выяснил, что он бывший преступник, который только что вышел на свободу на прошлой неделе. Он напился после того, как его выгнала семья, и сел за руль. По его банковскому счету нет ничего подозрительного, но родственники рассказали нам о его девушке и сыне. Я проверил её банковский счёт, и там нашлось два с половиной миллиона иен* (* около двадцати трёх тысяч долларов США), которые были переведены ей неизвестными. Я подтверждаю, что с тех пор, как его освободили, между ним и его девушкой вообще не было никаких контактов.

— Он находится под чьей-нибудь защитой?

— На самом деле... Он под нашим крылом, — ответил Андо нерешительно. Он тоже был шокирован этой новостью.

— Из какой ветви? — Тоума попытался успокоиться, чтобы лучше оценить ситуацию.

Отец не сделал бы этого, потому что Тоума сразу узнал бы об этом. Если бы кто-нибудь знал его отца лучше, он бы понял, что это не его метод. Его метод — это полностью спрятать свои руки, как будто он вообще не участвует. Причинение вреда Кахине с помощью собственного подчинённого вызовет подозрения. Так что он никогда этого не сделает.

— Оата. — Андо ещё раз нерешительно сообщил ему эту информацию.

В ту же секунду он увидел клокочущую ярость в глазах Тоумы.

<http://tl.rulate.ru/book/31288/1259684>